

С.Ю.Глазьеву
С.А.Васильеву

Об организации консультирования
Российской реформы ученых -эко-
номистов США и стран Южной Аме-
рики, работающих в рамках нетра-
диционных парадигм (неострукту-
рализм и неошумпетерианство)

I. Рынок консультативных услуг правительствам - реформаторам.

Подобный рынок стал быстро расти после первого нефтяного шока 1973 года, когда страны - импортеры нефти столкнулись с проблемой стабилизации экономики. Нефтяной шок 1978 - 1979 годов и особенно долговой кризис 1982 года стали сильными импульсами для формирования возглавляемой Бреттон-Вудскими институтами (МВФ и Мировой банк) инфраструктуры экономического консультирования правительств развивающихся стран, проводящих реформы.

Данная инфраструктура включает:

академическое сообщество (университеты и "фабрики мысли") западных стран, прежде всего США;

национальные и международные фонды, финансирующие консультирование и исследования (Национальный научный фонд США, фонды Мас-Артура, Форда, Рокфеллера, ООН и т.д.);

научные подразделения банков (в том числе Мирового банка) и отдельных корпораций;

академическое сообщество ("фабрики мысли" и университеты) развивающихся стран, например, экономическая комиссия по Латинской Америке ООН (Сантьяго, Буэнос-Айрес).

Доминирование академического сообщества США, работающего в русле неоклассической экономической теории и банков, заинтересованных в стабильности мировой финансовой системы (особенно после кризиса 1982 года) предопределяет неолиберальную направленность рекомендаций, стандартных для всех стран, приступающих к реформам. При этом появление нового объекта экспериментирования (например, России) рассматривается как счастливый случай доказать свою правоту конкурирующим научным школам внутри неоклассического направления (Чикагская школа против Гарварда и Массачусетского института технологии и т.д.). Это хорошо понимается в развивающихся странах с долгим опытом реформ, где подобные эксперты используются как средство политической манипуляции, но не более того.

Обобщая и упрощая, можно сказать, что наибольшим спросом со стороны правительств-реформаторов (но не МВФ) пользуются два типа экспертов.

1. Экономисты, участвовавшие в проведении успешных стабилизационных эпизодов (в Чили, в меньшей степени Мексике и Израиле и т.д.). Как правило, эти люди получили образование в США, говорят по-английски и на собственном опыте ощутили различие между рекомендациями МВФ и экономической реальностью.

2. Часть академического сообщества США, изучающих реальность реформ в развивающихся странах (в противоположность абстрактным моделям, которым они должны следовать) и та часть ученых-экономистов в развивающихся странах, которая встроена в мировую экономическую науку. Последнее условие оставляет сравнительно небольшую группу стран: Бразилия, Аргентина, Чили, Мексика, Индия, Южная Корея

Речь здесь идет как об экономистах неоструктуралистской традиции противопоставляющих себя неоклассической ортодоксии, так и последователей ортодоксии, хорошо понимающими реальность (Чили).

Среди зарубежных экспертов, консультирующих ныне Российское правительство, нет специалистов ни первого, ни второго типа. Почему?

1. Экономическая неподготовленность российского научного сообщества.

Чтобы вести диалог с экспертами, знающими реформы развивающихся стран "изнутри" необходима на порядок лучшая экономическая подготовленность, чем со среднестатистическим экспортом из американского университета, находящимся в Москве. Последний приезжает сюда в роли миссионера, призванного донести вечные истины о либерализации цен, необходимости единого валютного курса и т.д. Первые же имеют научное знание о многочисленных "неожиданных" эффектах стандартных рецептов, многие из которых имеют имена собственные, (например, эффект Кавалло - возможность усиления инфляции при увеличении ставки процента и т.д.).

2. Отсутствие у вышеупомянутых экспертов интереса в консультировании реформ в Восточной Европе и странах СНГ.

За реформами в России с очень большим интересом следят все. Подготовлены ряд докладов о пост-социалистической трансформации с точки зрения теории развивающихся стран, неоструктуралистской теории, сравнение реформ с опытом Латинской Америки и т.д. Однако зная всю сложность собственных преобразований и интуитивно чувствуя российские проблемы, эти эксперты могут предложить лишь ассоциативный

ряд предположений, догадок, интуитивных заключений, доведение которых до чего-то операционального потребует (и это очень хорошо осознается) серьезных усилий и диалога между ними и российскими экономистами. Кроме того, даже если операциональное знание (набор мероприятий) и понимание их последствий) будет получено, оно - это знание, по простоте и доступности несомненно будет уступать ясным рекомендациям нашего среднестатистического американского профессора, приехавшего в Москву "делать историю".

3. Отсутствие финансовых средств.

Та часть обсуждаемого академического сообщества, что работает в США, явно маргинализована. Собственными силами ей трудно финансировать консультирование российских реформ. Правительства стран Латинской Америки и Юго-Восточной Азии пока еще в состоянии оплатить их услуги, что, по-видимому, исключено в обозримом будущем в России. Тем не менее финансовая поддержка Мирового банка и ряда международных фондов возможна. Ниже изложена частично реализованная, программа, привлечения квалифицированных экспертов к проведению российских реформ.

4. О вовлечении нового круга экспертов: этапы программы.

4.1. Семинар в Буэнос-Айресе в конце июня 1992 г. с участием ряда российских, бразильских, аргентинских, американских и немецких экономистов. Он будет финансироваться фондом Макартура (США). Цель - выработать общий язык и некоторое понимание проблем друг друга. Название семинара "Государственная индустриальная политика в условиях кризиса" предполагает, что участники сосредоточатся на обсуждении проблем возрождения долгосрочной стратегии развития и ее взаимосвязи со стабилизационными мероприятиями. Предполагается сравнить первые итоги либерализации экономики в России, Аргентине и Бразилии.

4.2. В июле - августе 1992 г. желательна пригласить в Москву 1 - 2 американских участников упомянутого выше семинара. Необходимо гарантировать как минимум издержки в Москве (гостиница, питание и т.д.). Подобный визит преследует две цели:

обсуждение мероприятий российской реформы с правительствами и академическим сообществом;

деловая игра (по Щедровицкому) с участием приглашенных "еретиков", экономистов группы Сакса, МВФ и свободно владеющих профессиональным языком экономистами Правительства Российской Федерации. Летом 1992 года будет накоплена достаточная информация о реформе, чтобы делать обоснованные выводы. Число участников: 10 - 12 человек.

4.3. Конференция экспертов, упомянутых выше типов в Москве в ноябре - декабре 1992 г. по обсуждению хода российских реформ.

Число зарубежных участников (США, Аргентина, Бразилия, Индия) - 20 - 25 человек, что только на авиабилеты потребует около 80 тыс. долларов. Затраты в Москве (гостиница и т.д.) необходимо покрыть Российскому правительству.

4.4. Работа по получению крупного гранта с тем, чтобы организовать постоянно действующую группу экспертов с начала 1993 года.

5. Экономисты, "нетрадиционных направлений", в этой или иной степени занимающиеся реформами в Восточной Европе и России:

Alice Amsden (professor Harvard Business School): industrial policy;

Lance Taylor (professor, MIT): stabilization;

Andres Solimano (World Bank);

Jorge Katz (Economic Commission for Latin America, Buenos Aires): structural transformation;

Albert Fishlow (professor, University of California, Berkeley): role of the state in post-socialist transformation;

Judith Thornton (professor, University of Washington, Seattle); structural transformation and integration in world economy;

Susan Woodward (the Brookings Institution): government policy in post-socialist transformation.

Евгений Кузнецов
Cornell University
Fax (607) 254-5000
Ph. (607) 266-6484